

Пять лет спустя.

— Папа, я хочу тигровых яиц!

П.п.: Тигровые яйца — популярное китайское блюдо, которое представляет собой отваренные вкрутую, а затем целиком обжаренные в большом количестве масла куриные яйца. Обычно подаются с острым соусом на основе соевого.

По центральному проспекту столицы округа Тайфэн медленно прогуливался высокий и худощавый мужчина лет тридцати с небольшим. Одной рукой он вел миловидного пухлого мальчика, а другой — симпатичную светлокую девочку.

— Где ты собираешься искать тигровые яйца среди бела дня? Думаю, вон та новая семейная блинная подойдет гораздо лучше: у них есть отличные поджаристые и хрустящие блинчики с колбасками, а также прекрасный соевый соус домашнего изготовления, — сказал мужчина, искоса поглядывая на маленького обжорку, пышущего здоровьем. А тот, услышав описание отца, принялся облизывать губы, думая о том, как найти компромисс.

— Тогда сегодня утром будем есть блины. Но, чур, мой — с двойной сосиской! — маленький пухлячок з усмешкой показал свое желание на пальчиках.

Про себя Цзян Лю рассмеялся: вот же глаза завидующие, руки загибающие! Этот малыш совершенно не заботится о своем маленьком животике. Вряд ли он осилит большой блин с двойной порцией сосисок, и позже, когда все будут есть что-то вкусненькое на обед, ему придется доедать остатки этого блина, разогретые специально для него.

П.п.: Судя по фотографиям в интернете, китайские уличные блины просто огромны - диаметром 50-80 см. И начинки для них тоже обычно не жалеют (*∩_∩*).

Дома он тоже вовсе не голодает. Ах, почему же он забывает обо всем на свете, когда дело касается еды?

Но Цзян Лю не стал придавать этому вопросу слишком уж большое значение. Раз у его глупого сынишки такая плохая память, значит ему придется выучить этот урок несколько раз.

— Синсин хотела бы сладкой каши «Восемь сокровищ», но не сможет съесть всю миску, поэтому Синсин поделится с папой.

П.п.: Каша «Восемь сокровищ» или каша Будды — традиционное китайское праздничное блюдо. Представляет собой довольно жидкую рисовую кашу с несколькими видами орехов и сухофруктов.

По сравнению с этим глупым пухлым мальчишкой, дочь в объятиях Цзян Лю была куда более

очаровательной. Его сердце неизбежно смягчалось, когда он слушал ее мягкий молочный голос.

— Я тоже хочу кашу «Восемь сокровищ». Синсин, я мог бы разделить с тобой миску каши, а взамен позволю тебе съесть кусочек моего блина, — Цзян Ян, которого держал за руку Цзян Лю, вспомнил мягкий и сладкий вкус каши «Восемь сокровищ» и сразу же захотел съесть еще и ее. Его маленький мозг не мог сделать выбор между двумя вкусами, так что он попытался заполучить и то, и другое.

— Но Синсин не хочет блины с начинкой, — покачала головкой Цзян Син, не соглашаясь с таким вариантом. Но так как она была доброй девочкой, то увидев, как расстроился брат, Синсин великодушно согласилась поделиться с ним своей кашей, несмотря на то, что ей не нравятся блины с мясом.

После этого обещания Цзян Ян снова стал счастливым.

Они втроем с удовольствием позавтракали, а затем заказали еще одну порцию с собой для Сюй Сюю. Затем они таким же неспешным шагом направились обратно, в сторону дома.

Бизнес по плетению из тростниковой соломы мало помалу развивался, двигаясь верным путем. Еще три года назад Цзян Лю перестал прикладывать к нему руку. Достаточно того, что он подготовил несколько способных молодых людей, которые теперь отвечают за налаживание контактов с иностранными заказчиками.

Но плетение из соломы не требует высокой квалификации, так что те техники плетения, которым Цзян Лю первоначально научил односельчан, постепенно переняли другие жители этой местности, и с годами рынок переполнился. В итоге доходы жителей его родной деревни заметно упали.

И все же, поскольку они были первопроходцами, то смогли скопить немало денег в первые пару лет. Кроме того два года назад коммуну расформировали, а общинные поля распределили между ее членами в соответствии с количеством людей в семье. Все загорелось ведением собственного сельского хозяйства, а имея дополнительный доход от плетения, вели вполне комфортную и благополучную жизнь.

То, что ранее считалось третьей бригадой коммуны Красная Звезда, теперь переименовано в деревню Цинхэ. И на сегодня это самая зажиточная деревенька в окрестностях. Почти в каждом дворе построен добротный дом, стоит велосипед, имеется в хозяйстве хотя бы небольшой телевизор. Что касается молодежи, то юноши и девушки из Цинхэ стали самыми завидными женихами и невестами.

Жители деревеньки процветали и Цзян Лю от них не отставал.

С рождением близнецов Цзян Лю ощутил ответственность, которая легла на его плечи как

отца. Он купил пару многоквартирных домов в Пекине и Шанхае. Конечно, он не упустил из виду возможность купить их на окраинах города, где цена на недвижимость еще не выросла.

Оставшиеся деньги он использовал для покупки магазинов в столице округа, где в настоящее время жил. Теперь все больше и больше людей занимались бизнесом, так что даже в их маленьком городке арендная плата за магазин в оживленном районе может достигать шестидесяти-семидесяти юаней в месяц, что соответствует средней зарплате обычного рабочего.

Цзян Лю хорошо известно, что когда в конце 1980-х годов экономика Китая стремительно пойдет в гору и цены взлетят, аренда за эти магазины может вырасти раз в десять. Поэтому он купил тринадцать подходящих магазинов, одиннадцать из которых сдавал в аренду. Оставшиеся два Цзян Лю использовал для ведения собственного малого бизнеса.

В отличие от других, удивительных во всех отношениях, путешественников во времени из разнообразных романов, способы Цзян Лю проявить себя на рынке недвижимости, возможно, выглядели слишком посредственными. Но он хорошо знал свои возможности. В конце концов, Цзян Лю считал себя человеком небольшого ума. Он был таким в прошлой жизни и остается таким же в нынешней. Экономических знаний, которыми он обладает на данный момент хватит разве что на небольшой переполох в местных масштабах. Но если от него потребуют по-настоящему крупных дел, то как опасался Цзян Лю, стоит ему поднять флаг, как его со всех сторон атакуют люди, которые наверняка умнее его.

П.п.: Выражение «поднять флаг» (□□□) означает заявить о своей готовности сражаться за какую-либо идею, человека или команду.

Цзян Лю обладал глубинной смекалкой, которая помогала ему преуспеть там, где он был уверен в себе, и подсказывала не цепляться за то, что он не сможет удержать.

Цзян Лю чувствовал, что избранный им способ жизни в новой среде с новой личностью был весьма хорош. Он будет постепенно развивать способности и, возможно, однажды сможет говорить о своих знаниях с гордостью, а его замыслы станут сравнимы со стратегиями настоящих акул бизнеса. Это куда лучше, чем оказаться глупцом с незначительными воспоминаниями о будущем, который даже не знает с какой стороны за дело браться.

Дом Цзян Лю в столице провинции — это небольшое самостоятельно построенное здание с внутренним двором. По его мнению, такое жилье куда лучше комнатшек в многоквартирных домах, к которым столь многие стремятся в наши дни. Цзян Лю предпочитал простор.

Когда он вошел во двор, небольшой щенок, купленный в прошлом месяце, начала вилять хвостом, приветствуя его.

В семье Цзян явно кормили очень хорошо: собачонка заметна подросла и стала походить на пушистый помпон из-за своей мохнатой шерсти. Цзян Син, которую Цзян Лю держал на руках, тут же заелозила, пытаясь спуститься, чтобы поиграть с ней.

— Не вздумай отдавать недоеденный блин Дахуан. Если ты так сделаешь, то будешь наказан и в обед тебе придется есть пустой рис, — пригрозил Цзян Лю холодным тоном, заметив намерение своего глупого сына скормить собаке часть начинки от блина.

Толстячок Цзян Ян больше всего на свете не любил пресную рисовую кашу без добавок. Едва услышав угрозу отца, он поспешно убрал руку, которой тайком выковыривал начинку из блина, и заискивающе улыбнулся Цзян Лю.

Глядя на этого глупого, милого и наивного мальчишку, Цзян Лю не мог на него сердиться. Ему оставалось лишь утешать себя тем, что раз это его собственный сын, то не может быть глупее его самого.

— Наконец-то ты вернулся. Пришла твоя младшая сестра Цзян Цзюань. Кажется, дело срочное, она отказалась что-либо говорить, пока ты не придешь домой, — услышав звуки снаружи, Сюй Сюю вышла им навстречу.

Она забрала купленный для нее завтрак, не забыв прихватить недоеденный блин из рук чуть не плачущего сына. Сюй Сюю обязательно сохранит его, а потом разогреет на обед.

Она сразу решила приготовить на обед самые любимые блюда сына: жареную свинную вырезку в кисло-сладком соусе и кусочки свинины, обкатанные в рисовой муке, на пару. Позволить сыну смотреть, но не есть — это хороший способ объяснить ему, что тратить пищу впустую плохо.

Не догадываясь о зловещих намерениях матери, маленький обжора дразнил пухлого щенка и не забывал то и дело одаривать маму милой и яркой улыбкой.

— Тогда сначала иди позавтракай, а я пойду повидаюсь с сестрой. Раз она так говорит, значит, вопрос не такой уж и срочный, — Цзян Лю похлопал жену по плечу и направился в гостиную.

— Наконец-то ты вернулся, старший брат. Ты же знаешь, что случилось с папой? Неужели ты еще не забыл прошлые обиды? Несмотря ни на что это же твои родители! Они тебя вырастили. Если ты бесстыдно оставишь все как есть, рано или поздно возмездие настигнет тебя! — стоило Цзян Лю войти в комнату, как женщина, сидевшая на диване, внезапно вскочила, бросилась к нему, встала поперек прохода и принялась читать ему нотацию.

— Что-то случилось с отцом? Эй, мы с твоим братом ничего об этом не знаем! Пришла тут и сразу принялась бросаться такими обвинениями. Разве подобает так вести себя младшей сестре?

Сюй Сюсю направилась в столовую, чтобы позавтракать, но услышала крики, доносившиеся из гостиной, тут же оставила завтрак и бросилась туда. Она заслонила собой Цзян Лю, словно курица, защищающая цыпленка, пристально уставилась на невестку и дала ей отпор.

Имея сына и дочь, а также значительно улучшившееся финансовое состояние, Сюй Сюсю теперь уверенно сохраняла спину прямой. Не говоря уже о том, что она полностью поддерживала решение мужа об отстраненных отношениях с домом стариков Цзян. В этой ситуации Сюй Сюсю не считала такой резкий ответ младшей сестре мужа чем-то чрезмерным.

— Папа заболел, и второй брат отправил его в больницу на обследование. Недавно пришли результаты: это рак легких. Врач сказал, что для лечения такой болезни потребуется много денег. Моя семья и семья второго брата — всего лишь обычные люди. Сейчас, когда учеба детей съедает все финансы, откуда у нас возьмутся лишние деньги на лечение папе, а? — после жестких слов Сюй Сюсю, Цзян Цзюань немного улучшила свои манеры, но ее тон по-прежнему оставался столь гадким, что возникало желание ее ударить.

— Старший брат, ты-то при деньгах. Если у тебя есть хоть капля совести, поезжай в больницу и навести папу. Ну, а если ты не можешь расстаться с деньгами, то просто притворись, что меня здесь сегодня не было, — с этими словами Цзян Цзюань развернулась и ушла.

В этот раз ее слова действительно имели намерение оскорбить. Значит, если Цзян Лю не сможет оплатить медицинские счета, то он — неблагодарный белоглазый волк, способный спокойно наблюдать, как умирает родной отец. А когда эти двое, которых старики с детства окружали любовью, не в состоянии заплатить за лечение, то все дело в том, что у них много проблем.

Теперь Цзян Лю окажется под перекрестным огнем, ведь все в деревне знают, что деньги у него есть. Если он не поддастся и откажется платить, то Цзян Хай с компанией после громкого притворного плача смогут забрать старика из больницы, а когда тот умрет, вся вина ляжет на плечи Цзян Лю. В Китае есть поговорка: «человеческая смерть подобна угаснувшей лампе» — когда человек умирает, все его грехи и пороки обращаются в пыль в глазах людей. Кто тогда вспомнит причины прошлых обид Цзян Лю? Зато все будут помнить его, как бессердечного человека, безучастно наблюдавшего за кончиной драгоценного родителя.

Сюй Сюсю мигом догадалась, каков ход их мыслей и пришла в ярость от подлых намерений Цзян Хая и Цзян Цзюань.

Но что поделать? Супругам все же придется раскошелиться, раз брат с сестрой отказались оплачивать медицинские расходы. В конце концов, не могут же они и вправду просто смотреть, как старик умирает.

<http://tl.rulate.ru/book/45346/1508179>